

КРОВАВАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ

А.Л.

12+

А.Л.

Кровавая страница истории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67766484

SelfPub; 2022

Аннотация

Жизнь аристократов после Октябрьской революции была полна ужасов. Ссылки, тюремные заключения, расстрелы, – нужно было спасаться и уезжать за границу, оставаться на Родине означало погибнуть. Но почему же Вороновы не бегут? Почему граф и его семья остаются в своём поместье, несмотря на грозящие репрессии?

А.Л.

Кровавая страница истории

Кровавая страница истории

Сентябрь 1918 года.

Поместье N, расположенное в нескольких сотнях вёрст от Петрограда, со всех сторон окружено лесом.

К дворцу в стиле классицизма, ведёт мощённая полированным камнем аллея, посреди которой стоит роскошный мраморный фонтан. По бокам аллеи посажены небольшие вишни.

В просторной зале в широких деревянных креслах сидели граф и графиня Вороновы. На столе перед ними стоял чайный сервиз. Граф Александр, мужчина лет сорока, читал новостную газету, закрывая ею своё лицо так, что жена могла видеть только его поседевшие волосы. Он старался не смотреть на бледную Марию, которая держала трясущимися руками чайник и пыталась подлить в свою чашку немного остывшей коричневой жидкости, уже не оказывавшей лечебного эффекта. Своей худой рукой она поднесла к губам чашку, выставила мизинец и неслышно сделала маленький глоток. Она поставила прибор на блюдце и после долгого молчания спросила:

– Что пишут, Александр Павлович?

Этот вопрос был задан скорее для подтверждения своих догадок. Оба понимали, что с течением времени становится только хуже, и хороших вестей ожидать бессмысленно. Граф сложил газету в несколько раз и бросил в стоящий рядом камин. Он несколько минут не отрывал своего взгляда от горящей бумаги и только тогда, когда от неё ничего не осталось, посмотрел своими тёмными серьёзными глазами в лицо жены. Заметив новую складку над её лбом, он закрыл глаза и откинулся на спинку кресла. Марья нашла ответ в том коротком, но значительном взгляде мужа, нахмурилась ещё больше и посмотрела в окно, из которого был виден сад и чернеющий вслед за ним лес.

По небу неслись тучи, непрерывно подгоняемые ураганным ветром. Порывами раскачивались ветви раскидистых елей, гнулись тонкие стволы молодых сосен, почти ломались садовые яблони. Огромные потоки воздуха не давали кустарникам подняться от земли, и их листья будто лежали, не отрываясь от поверхности.

– И всё же, – заговорил граф, – надо рассказать обо всём дочери. Мария Семёновна, Вам необходимо сообщить о надвигающейся угрозе в мягчайшей форме и с минимальными устрашающими подробностями, как только и может мягкая и чувствительная мать, а я, как глава семьи и отец, сообщу о своём единственно верном решении.

– Нужно, но, – голос графини осёкся.

Муж вопросительно посмотрел на жену, желая услышать

причину.

– Александр Павлович, Вы забываете о самом главном, – тихо говорила она, – Катерина может не воспринять происходящее всерьёз в силу своего юного возраста. Или же напротив, мы можем напугать её до того, что ей придётся лечить нервы...

– Но и Вы, Мария Семёновна, забываете о том, что нам уже ничего не «придётся» – сказал в раздражении Воронов, – Вы упускаете из виду тот факт, что понятия будущего времени для российской аристократии не существует. Вы так говорите, будто не помните о декрете «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», утверждённом ещё в прошлом году нашим новым «органом власти». Мы и дворянами больше не являемся! То, что нас ещё не расстреляли как врагов народа, – это чудо!

Женщина закрыла лицо руками и начала всхлипывать. Воронов продолжал:

– Но хоть мы и не имеем более нашего титула, мы не должны вести себя как эти грязные оборванцы из партии! Мы обязаны сохранить в себе высокие принципы истинного дворянства, которые передавались из поколения в поколение! Мы не побегим от этих несправедливых повстанцев, которые не знают, что творят! Они полагают, будто создают новую страну, но на деле выходит, что они ничего не строят. Аморальные поступки этих животных только разрушают устройство мира, царствовавшее на земле не одно тысячеле-

тие! Они слепы, а наша миссия – дать им прозрение и наставление, привести этих блудных сыновей к их отцам! Чем бы это нам не грозило, мы будем стоять на своём! Даже если мы не победим, мы покажем этим террористам, кто есть настоящая интеллигенция! Те, кто даже под страхом смерти не отрекается от своих взглядов, имеют право называть себя высшим обществом! – заключил граф.

– А наша дочь, наследие высшего общества, погибнет здесь же с нашими принципами?! – кричала в слезах графиня.

– Значит так тому и быть. Большевики сломали и без того хрупкий мир. Все, что было, они уничтожили. Они не добрались только до наших принципов. Так сохраним последнее, что осталось от прошлого. В какое бы место мы ни уехали, в какую бы страну не сбежали, нас догонят, если не красные, то наша совесть, чувство вины и стыда за то, что оказались подлецами, трусами и предателями Родины. Повторю ещё раз. Вы прекрасно знаете, что будущего для нас нет.

Мария ничего не ответила на речь Александра, а только тяжело вздохнула. Спорить с ним было бесполезно. Тотчас распахнулась громадная резная дверь, и в залу вбежала девочка лет восьми.

– Маман, рара, смотрите! – остановилась она перед ними и покружилась в нарядном платье, – это я хочу надеть на именины княжны Sophie! Разрешите мне поехать в нём? – радостно спросила она.

Родители переглянулись. Красные убили князя и его семью несколько дней назад. Граф кивнул жене.

– Катерина, могла бы ты переодеться и вернуться? Мы хотим с тобой серьёзно поговорить... – начала графиня.

– Маман, Вам не нравится? Неужели всё из-за того, что я надевала это платье год назад? – спросила удивлённая красавица и посмотрела на мать своими большими детскими глазами.

– Вообще не из-за этого – вставил отец, – Графиня не довольна тем, что Вы, юная леди, вышли в неподобающем наряде к утреннему чаю, к тому же с опозданием.

– Только не гневайтесь, рара! Я вернусь через пару минут! – сказала Катерина своим тоненьким голоском и быстрыми маленькими шажками ушла обратно.

Графиня опустила голову и ссутулилась. Ей предстояло рассказать дочери то, что уже не могло быть скрыто. Онаглянула на Воронова. Согнувшись, он смотрел на паркет, по которому полз длинноногий паук.

– Объясни ей, что с нами будет вот так, – сказал он и решительным движением ноги задавил насекомое.

***

Катерина ещё долго смотрела на раздавленного паука. Мать и отец обнимали свою дочь с двух сторон и ждали, когда она хоть что-то скажет.

Она вспоминала прошлые именины своей подруги Софи

и не до конца понимала, что значит то, что её больше нет. В прошлом году они бегали вокруг фонтана возле дворца Вороновых, брызгали друг в друга ледяной осенней водой, а вернувшись мокрыми, получили в свою сторону несколько неодобрительных замечаний от немногих гостей-дворян, которые тоже не желали покидать страну.

Катерина что-то уже слышала про честь, долг и принципы, и ей казалось, что все эти понятия к ней также применимы, как и к другим людям высшего общества. Девочка услышала от отца, что за такие немногие, но самые ценные вещи, как семья, Родина и убеждения, можно не жалея отдать жизнь, признала это суждение правильным.

Хотя она так и не поняла, кто такие эти «большевики» и чего они всё-таки хотят, она была точно уверена, что папа прав, а они – нет, поэтому соглашалась с ним.

Мария Семёновна отвернулась. Она плакала, тихо вздрагивая.

– Что с тобой, мама? – с нежностью спросила дочь.

Графиня только замахала, вытирая рукой слёзы.

– Моя Кэти теперь совсем взрослая, – только прошептала она.

Вскоре Вороновы слышали топот копыт. Звуки приближались, и через несколько мгновений среди стука можно было разобрать крики толпы людей.

Граф вскочил и обратился к дочери и жене:

– Время пришло. Будем же гордиться тем, что мы явля-

емся свидетелями самого важного события в истории нашего великого государства. Давайте же встретим закат нашей жизни и дворянства с достоинством!

Воронова и дочь тоже встали и обняли графа. Мария Семёновна и Катерина горько заплакали, а Александра Павловича пробила слеза. Графиня рыдала на плече у мужа, а малышка хныкала, уткнувшись лицом в живот отца.

– Мне нужно идти – говорил он, высвобождаясь от не отпускавших его женских рук и ручонок, – Я их задержу, а вы прячьтесь в погребе. Если нужно будет остаться там, продовольствия вам хватит на два месяца.

У главного входа кричал народ и уже выламывал двери. Граф быстро поцеловал свою любимую, последний раз улыбнулся дочери и шепнул: «Прощайте».

Мария Семёновна быстро уводила Катерину, которая ещё смотрела в сторону уходившего папы. Они уже почти подошли к островку спасения, как вдруг донёсся крик из-за соседней стены:

– Они все здесь! Найти и задержать их!

– Быстрее внутрь! – испуганная графиня опустила девочку в тёмный подвал и закрылась на несколько недавно прилаженных замков.

Они не зажигали свечей и ничего не говорили, – нельзя было показать ни единого признака присутствия. Мария Семёновна обняла Катерину и зажала её рот рукой, сама же сунула в рот кулак, чтобы не закричать.

Вороновым казалось, что они сидели так очень долго. Стали приближаться чьи-то шаги. Человек встал на крышу погребца. Графиня и дочь сжались ещё больше. Человек стал дёргать за ручку. Катерина затряслась.

– Больше их нигде быть не может, это единственное место. Тащи лом, ребята.

Услышав эти роковые слова, обе выкатили глаза и только больше вжались в сырой пол. Наверху грянул металл, и люди стали стучать им по крыше. Выломав её, вниз спрыгнули несколько человек и через несколько минут подняли оттуда уже связанных графинь. Лежавшие на паркете, они пытались уворачиваться от ударов ломом, истошно кричали, но мужчины только посмеивались, а жестокий металл продолжал калечить своих жертв. Окровавленных и избитых дворян вытащили на площадь перед дворцом. Мария Семёновна кое-как повернула голову в бок и своим оставшимся глазом увидела мужа, пригвождённого саблей к земле. Ничего, кроме сдавленного стога, не вырвалось из её груди. Катерина не могла пошевелиться – все кости были переломаны. Какой-то дюжий мужик схватил её за волосы и потащил от матери. Он приставил её к стене, держа за горло, и смеялся:

– Так пойдёт?

– Да, – одобрил предводитель.

– Ты... не посмеешь... – начала Мария Семёновна.

– Замолчи, свинья, – выругался он и выстрелил в её лоб из револьвера. Женщина дрогнула, и её голова завалилась в

бок. Вокруг стала образовываться лужица крови.

– Ма...ма – неслышно проговорила чуть живая Катерина.

– Вот и твой конец, жалкая девчонка. Может быть что-нибудь скажешь напоследок? – издевался командир. Маленькая графиня подумала и тихо прошептала:

– Я не знаю, зачем вы это всё делаете, я не знаю, зачем вы убиваете невинных людей. Папа говорил, что вы объясняете это высокими мотивами. Но какими бы высокими они ни были, нельзя ради этого устраивать такое.

– О-о-о! – протянул он, – Послушайте, что она лопочет! Вы, богачи, нас нагло использовали! Какие вы ещё после этого невинные?! Но ваше правление заканчивается, и ко власти приходит наш рабочий класс! Нас больше, сила на нашей стороне, а значит мы правы!

Мятежники одобрительно замычали.

– У вас нет принципов – продолжала графиня, – Вы не имеете под собой твёрдой моральной основы, поэтому вы можете предавать друг друга и продавать свои немногие ценности, – вспомнила она слова отца, – А не имея ценностей, вы не имеете ничего. Даже если вы сохраните свою жизнь, а потеряете то, что её наполняет, вы не будете иметь ничего, ради чего и стоит жить! – сказала она из последних сил.

– Довольно! – зарычал враг, – Наша единственная ценность – свобода, которую подарило нам новое правительство, а ваши смыслы – просто пережитки прошлого! Хочешь знать, почему началась революция? – сказал он, подходя к

окровавленному ребёнку, – Всё из-за того, что наши ценности полностью различны. Одна сторона борется за то, что ей важно, другая – за своё. А побеждает тот, на чьей стороне будет больше сообщников. Таков реальный мир, и с этим ничего не поделаешь.

Мятежник вынул кинжал и приставил его к горлу Вороновой.

– Прощайте, ценности аристократов – сказал он и вонзил оружие в тоненькую шею.

***

Учитель истории рассказывала, что потом отряд этих мятежников был разгромлен белой армией генерала Юденича.

Много погибло людей во время революции и после неё: и из рабочего класса, и из дворянского сословия. Каждый сражался за то, что считал нужным, а то, что красные победили – это воля случая. Могло бы быть всё иначе – мы бы были крестьянами и продолжали пахать землю. Но всё произошло так, как и должно было. И прямо сейчас, как и век назад, история формируется именно так, как и нужно, это я знаю точно...